

**КЕРАМИКА ТРЕТЬЕЙ ГРУППЫ СТОЯНКИ ЧЕКАЛИНО IV И ПРОБЛЕМЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕСОСТЕПИ И ЛЕСА В ПОЗДНЕМ ЭНЕОЛИТЕ**

© 2009 А.И. Королев, А.А. Шалапинин

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 25.06.2009

В статье анализируется энеолитическая керамика третьей группы стоянки Чекалино IV. Однотипная посуда содержится в материалах стоянок бассейна р. Сок. Эта керамика имеет общие признаки с посудой волосовской и гаринской культур и в материалах токского типа. Происхождение “лесных” признаков чекалинской керамики связывается со степными и лесостепными памятниками Доно-Волжского и Волго-Камского регионов и датируется второй половиной IV тыс. до н.э. Делается вывод об участии токских и чекалинских материалов в формировании волосовской и гаринской культур.

Ключевые слова: энеолитическая керамика, Чекалино IV, волосовская культура, гаринская культура, токский тип, борский тип.

Проблема соотношения посуды токского типа с керамикой культур “лесного круга” (новоильинской, гаринской, волосовской) - одна из острых проблем в изучении эпохи позднего энеолита лесостепного Поволжья. Круг аналогий первых находок керамики “лесного облика” определялся материалами волосовского типа [14, С. 20; 11, С. 175; 22, С. 112]. Несколько позднее, ввиду различий между “классическими” волосовскими образцами и их лесостепными параллелями [12, С. 172; 10, С. 55; 24, С. 65], последние стали рассматриваться, хотя и в рамках “волосовско-турбинской общности”, но в качестве ее южного отдельного варианта [9, С. 53-58]. Во второй половине 80-х гг. XX в. были открыты и исследованы в сокском микрорайоне Самарского Поволжья памятники, содержащие материалы, более близкие к новоильинским, гаринским [5, С. 102-118], волосовским [9, С. 64-67; 34, С. 88-98] древностям.

Культурно-хронологическое определение материалов, имеющих параллели в посуде турганинского, токского, новоильинского, гаринско-борского, волосовского типов вызывало определенные трудности. Зачастую это были обломки от одного или нескольких сосудов. Малая представительность выборок, часто стратиграфическая и планиграфическая нерасчлененность комплексов определяли и некоторую условность аналогий. В 80-90-е гг. прошлого века был поставлен ряд вопросов, связанных с токским типом, и предлагались пути их решения. Появилась гипотеза о связи посуды токского типа с безво-

Королев Аркадий Иванович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: arkorolev@gmail.com.
Шалапинин Антон Александрович, аспирант кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: shalapinin-antn@rambler.ru.

ротничковой керамикой съезженского могильника [25, С. 122-123]. Позднее было отмечено ее сходство с волосовской посудой Гундоровского поселения [23, С. 79].

В итоговых работах по позднему энеолиту лесостепного Поволжья отмечается наибольшая близость токского типа бельской группе поселений Приуралья [13, С. 231; 8, С. 84; 33, С. 299]. Поступление новых материалов в 90-е гг. было эпизодическим. В интерпретации керамики с чертами лесных культур поселений лесостепного Заволжья, демонстрировавшей как сходство, так и различия с токским типом, новоильинской, гаринской, волосовской культурами сохранялась ситуация неопределенности [18]. Не менее сложными оставались вопросы происхождения такой керамики. Относительно материалов волосовского типа Гундоровского поселения наступила некоторая ясность: ее возникновение объяснялось проникновением волосовского населения с территории Марийского и Казанского Поволжья [8, С. 84], Марийского Поволжья [33, С. 299]. В отношении проблемы происхождения керамики, близкой новоильинской и гаринской, на юге Среднего Поволжья оставались неясности. Наличие материалов гаринского и новоильинского типов объяснялось проникновением гаринской традиции [9, С. 64-65], либо констатировалось без каких-либо объяснений [13, С. 237; 33, С. 299]. В связи с поднятыми вопросами отметим еще одно из замечаний, высказанных И.Б. Васильевым о том, что предполагаемое продвижение “икско-бельских племен привело к складыванию токского типа” [8, С. 84]. Обращение к вопросам определения культурной принадлежности отдельно взятого комплекса, характеризующегося признаками “лесных культур”, на наш взгляд, оправдано. Это позволяет обратиться к

проблеме формирования самих лесных культур.

В результате исследований в 2007 г. стоянки Чекалино IV была получена представительная коллекция энеолитической керамики [28], которая делится на три группы: с воротничковым оформлением венчика, с “внутренним ребром” и посуда прямостенной баночной или котловидной формы [18, С. 1257-1258]. Подробный анализ керамики третьей группы, получившей временное рабочее определение как керамика “лесного облика”, находится в печати [19], поэтому ее характеристика будет дана кратко. Каменный инвентарь стоянки не расчленяется на группы так же легко, как керамика, требует отдельного исследования и в данной статье не рассматривается. Энеолитические материалы раскопок предыдущих лет, проведенных А.Е. Мамоновым, невелики и частично опубликованы [13, С. 230-231, рис. 24: 3-5]. Один сосуд был отнесен к неолиту [16, рис. 14: 5]. Фрагменты сосудов из раскопа 2007 г. в основном залежали в его западной части крупными скоплениями. Цвет керамики серо-коричневый, толщина стенок варьирует от 0,6 до 1,2 см, но в среднем равна 0,9 см. Визуально определена примесь раковины, ее количество в сосудах неодинаково, отсюда различна и прочность фрагментов. На внутренней стороне нередко заметны следы расчесов крупнозубым гребенчатым штампом. Посуда имеет баночную и котловидную форму. Днища округлые или округло-вогнутые. Венчики прямые или слегка отогнутые наружу. Часто по срезу нанесен орнамент, что придает им скошенный вид. Посуда украшена гребенчатым штампом (коротким изогнутым, прямым, коротким овальным, средним узким, длинным), ямками (овальными спаренными, прямоугольными, округлыми, серповидными), ячеистыми оттисками веревочки и аммонита. Серповидные оттиски могли быть получены тупым концом наклонно поставленного белемнита или спилом трубчатой кости. Орнаментальные мотивы, выполненные гребенчатым штампом, следующие: горизонтальные полосы, ряды наклонно или прямо поставленных оттисков штампа, диагональные ряды оттисков, горизонтальный, вертикальный зигзаг. Специфичен сосуд, украшенный линиями и рисунками в виде следов птичьих лап. Для керамики, украшенной горизонтальными рядами наклонных оттисков гребенки, не характерно сочетание коротких и длинных отпечатков. Отпечатки ямок образуют двойные или тройные горизонтальные ряды, горизонтальный зигзаг, диагональные ряды и др. Ямочными вдавлениями выполнен орнитоморфный рисунок, выше которого нанесены горизонтальные полосы крупного гребенчатого штампа. Оттиски веревочки и аммонита образуют горизонтальные ряды и полосы,

горизонтальный зигзаг и полосы. Встречается сочетание различных мотивов орнамента на одном сосуде, а также сочетания гребенчатого и ямочного, гребенчатого и веревочного оттисков. На нескольких фрагментах стенок сосудов отмечена “шагающая” гребенка, но возможность отнесения этого орнамента к керамике третьей группы остается под сомнением в связи с тем, что венчиков с таким орнаментом не выявлено. Более вероятно их связь с воротничковым комплексом. Есть плотно орнаментированные сосуды, но значительная часть, в том числе крупных фрагментов, не украшена. Наибольшее сходство данная керамика имеет с материалами стоянки Чесноковка II, где посуда также имеет в примеси ракушку, баночную форму, прямые или слегка отогнутые венчики, округлые днища, оттиски короткого, короткого овального ячеистого штампа, серповидные, округлые, спаренные ямки.

Сходство наблюдается и в наличии общих орнаментальных мотивов: горизонтальные линии и наклонно поставленные оттиски ячеистого штампа, горизонтальные ряды наклонно поставленных серповидных оттисков, монотонное заполнение поля ямками и др. [6, С.79-81]. Параллели прослеживаются в баночной и слабо профилированной посуде II Большераковской стоянки [6]. Указанные сосуды украшены короткими, иногда ячеистыми оттисками гребенчатых штампов, овальными и спаренными ямками, оттисками веревочки, простыми орнаментальными мотивами [6, рис. 6: 1-2, 4, 8; 7: 2, 6, 7, 10; 8: 6, 9-11]. Однако в материалах Большой Раковки II есть керамика, украшенная рисунками, сочетающими двойной горизонтальный зигзаг и горизонтальные линии, что не характерно для чекалинской посуды [6, рис. 5: 9], а также прямостенные и профилированные сосуды, украшенные оттисками короткого и длинного гребенчатого штампа [6, рис.6: 3, 9-11].

На основании имеющихся источников можно констатировать наличие на ряде памятников бассейна р. Сок керамики, обладающей единичными технико-типологическими признаками. Эталонной коллекцией можно считать третью группу керамики поселения Чекалино IV. За пределами сокского микрорайона аналогии обнаруживаются в материалах тоцкого типа поречья Самары. Подобная керамика имеется на Виловатовской стоянке: сосуды с примесью раковины, баночной формы, рисунками в виде горизонтальных линий и рядов наклонных оттисков гребенчатого штампа, ямочных вдавлений. Однако здесь имеются баночные сосуды с рядом ямок под венчиком, разреженной орнаментацией, шагающей гребенкой. Возможно, с этим комплексом связаны плоские днища [12, С. 172; 9, С. 53-54].

Аналогична рассматриваемой керамике посуда II Старо-Елшанской стоянки. Сходство наблюдается в форме сосудов (баночная), видах орнамента (ячеистый, короткий гребенчатый, ямчатый), мотивах (горизонтальные и наклонные ряды) [14, С. 10; рис. 7: 2-6, 8-12]. Близки керамике Чекалино IV токсские материалы Ивановской стоянки. Сосуды слегка профилированы и прямостенны, венчики прямые, есть утолщенные, орнамент преимущественно гребенчатый, реже ямочный, есть оттиски аммонита или веревочки в виде зигзага, рядов наклонных или прямо поставленных оттисков [22, рис. 112-113; 25, рис. 4: 3; 5: 2-12; 6: 1]. Материалы Чекалино сходны с частью токсской керамики Турганинской стоянки по таким признакам, как примесь раковины, прямостенность, горизонтальные полосы и ряды наклонных оттисков штампа. Однако с данного памятника происходят и профилированные сосуды с плоским дном, которые не встречаются на Чекалино IV.

Таким образом, между коллекциями керамики типа Чекалино IV и токсскими есть большое сходство и даже идентичность ряда сосудов (пользуясь случаем, благодарим Н.Л.Моргунову за предоставленную возможность работы с материалами её раскопок). Это, безусловно, показывает их культурную и хронологическую близость. Но есть и различия, вызванные, вероятно, более активными контактами токсского и ивановского населений в пределах Оренбуржья. Существование таких контактов в поречье р. Сок не столь очевидно. Материалы II Большераковской и II Чесноковской стоянок рассматриваются в рамках собственно лесных культур, поэтому необходимо рассмотреть вопрос о соотношении чекалинской коллекции керамики третьей группы с новоильинскими, гаринскими и волосовскими древностями.

Наиболее представительна волосовская коллекция Гундоровского поселения [13, С. 235-236]. Здесь отмечены профилированные сосуды с примесью пера и раковины, разнообразными по форме среза и профилировке венчиками, преимущественно гребенчатой орнаментацией (в основном штамп средней длины). Ячеистые, серповидные оттиски не отмечены, в то же время в чекалинской посуде нет примеси пуха, сильно профилированных венчиков, рамчатых штампов. Существенны различия и в мотивах орнамента. Нельзя исключать того, что указанные различия имеют стадийный характер, поэтому следует обратиться к материалам раннего этапа волосовской культуры, представленным на марийских памятниках. На Майданской стоянке сосуды с примесью растительности и раковины, закрытой, прямостенной, открытой формы, однако край венчика в ряде случаев утолщенный наружу или вовнутрь. Сре-

ди сходных элементов орнамента следует назвать оттиски короткого штампа. На Майданской посуде распространены отпечатки веревочки, встречаются прочерченные линии [30, С.137-141]. Параллели наблюдаются в простых орнаментальных мотивах: горизонтальные пояски, горизонтальные ряды наклонных оттисков штампа, горизонтальный зигзаг, диагональные ряды. В то же время, на Майданской стоянке есть сосуды с более сложными рисунками в виде заполненных ромбов, сетки, “елочки со стеблем”, вертикальных линий [40, С. 132-137; 39, С. 178-179; 31, С. 24]. На Майданских II и III стоянках наблюдается аналогичная картина. Венчики имеют утолщение во внешнюю или внутреннюю сторону, орнаментальные мотивы в целом аналогичны рисункам Майданской стоянки.

На Майданской III есть сосуд, украшенный вертикальной “шагающей гребенкой” [1, рис. 3: 2; 4; 9-10; 12]. На поселении Парат XII сосуды баночной формы с Г- и Т-образным утолщением венчика, примесью пера в тесте, высокой долей гребенчатого орнамента (короткого овального) и композициями, состоящими из диагональных пересекающихся оттисков штампа [17, С. 305-308]. Керамика Отарской XVIII имеет примесь раковины в тесте, слабопрофилированную форму, иногда со слегка отогнутыми наружу венчиками, орнаментирована короткой гребенкой и ямками, рисунки просты и состоят из горизонтальных и диагональных рядов оттиска штампа (материалы хранятся в фондах МарНИИ, выражаем искреннюю признательность автору раскопок В.В.Никитину за возможность использовать в своей работе неопубликованные материалы). Сходство чекалинской посуды с указанными памятниками наблюдается в профилировке сосудов, некоторых элементах и мотивах орнамента, отсутствии рамчатого штампа.

Изучение позднего энеолита Посурья в настоящее время только начинается. Но уже сейчас можно говорить о сложной картине культурного взаимодействия в этом регионе [36, С. 192-197]. С чекалинской керамикой в некоторой степени можно сопоставить слабопрофилированную посуду, орнаментированную коротким и средним гребенчатым штампом с поселения Утюж I на средней Суре [7, рис. 7: 1-2; 5-8]. Следует отметить некоторое сходство и с керамикой волосовских памятников Поочья, например, с керамикой “протоволосовского типа” стоянки Владычинская-Береговая I (примесь раковины, форма сосудов и венчиков, орнамент в виде сдвоенных, овальных ямок, ячеистый штамп). Однако здесь основными являются ямчатые вдавления, также встречаются нарезки, прочерченные линии, пунктирный гребенчатый штамп, моти-

вы в виде елочки и т.д. [42, С. 84-89]. Некоторые параллели прослеживаются и в материалах нижнего слоя поселения Имерка VIII в Примокшанье (примесь, форма сосудов, штампы). Но здесь более разнообразна профилировка сосудов, сложнее орнаментальные композиции, сочетающие короткие, средние и длинные отпечатки гребенчатых штампов, прочерченные линии, рамчатые оттиски, широко распространены ямчатые вдавления [20, рис. 17-19, С. 46-47]. Сходная картина наблюдается при сравнении с другими волосовскими мокшанскими сериями керамики.

Пожалуй, главным итогом проведенных сопоставлений стал вывод о том, что относить чекалинские материалы к волосовской культуре не представляется возможным. Гундоровская посуда волосовского типа, ранняя волосовская керамика Среднего Поволжья, Поочья, Посурья и Примокшанья имеет ряд существенных различий с посудой Чекалино IV. Можно предположить, что наличие общих черт связано с участием лесостепных материалов типа Чекалино IV в формировании волосовской культуры. Степень этого участия пока определить сложно, но также сложно и отрицать выявленную близость керамики.

Хронология чекалинских материалов еще не разработана, но первые даты по керамическим образцам Кi- 14571 / 5840±90 и Кi- 14574 / 5240±80 ВР показывают ее более раннее существование, чем принятая в настоящее время хронология волосовской культуры. Даты, не выходящие за пределы IV тыс. до н.э., подтверждаются ранним “неолитоидным” обликом керамики. Исходя из этого, предполагать формирование признаков чекалинской керамики третьей группы как результат продвижения волосовского населения в лесостепь проблематично. Предположение о продвижении лесостепного населения в лесную зону и его влиянии на возникновение волосовской культуры выдвинул И.Б. Васильев [10, С. 57]. Получает подтверждение и мнение Н.Л.Моргуновой, высказанное по поводу гундоровской керамики волосовского типа, о продвижении культурных групп или традиций с юга на север и их влиянии на формирование волосовской культуры [23, С. 79-80]. Здесь мы сталкиваемся с детализацией этого процесса, объясняющего появление в волосовской культуре специфических признаков Гундоровской керамики.

Одним из авторов в предварительном плане были отмечены близкие черты чекалинских и нижекамских материалов [18, С. 1258-1259]. Поэтому определенные перспективы представляет поиск аналогий в керамике гаринской культуры. Ее обобщенные признаки показывают большое сходство с чекалинской посудой, выразившееся в прямостенных и котловидных округлодонных сосудах,

преобладании гребенчатых оттисков над другими видами штампов, горизонтальном построении орнамента [2; 29 С.84]. На гаринском поселении Бор I посуда имеет круглодонную баночную форму, округлые, уплощенные или приостренные венчики, часто с утолщениями. Мотивы орнамента: “шагающая гребенка”, горизонтальные зигзаги, решетка, прямоугольники, треугольники, волнистые линии, составленные оттисками гребенчатого штампа. Под венчиком встречаются пояски ямок. Сходство с чекалинской керамикой состоит в наличии близких форм венчиков, украшении среза венчиков, в мотивах горизонтальных поясков, горизонтальных рядов наклонных оттисков штампа и ямчатых вдавлений горизонтального зигзага [2, С. 29-37; 54-59]. Керамика Выстелишны характеризуется баночной формой сосудов с округлыми днищами, прямыми или отогнутыми наружу венчиками, орнаментацией с преобладанием гребенчатых штампов средней длины и простыми рисунками - горизонтальными рядами оттисков [2, С. 72-73]. Эту линию сопоставлений можно продолжить с привлечением материалов других гаринских памятников. Перечень сходных деталей будет примерно таким же. Из существенных различий отметим растительные примеси (это расхождение может быть снято после специального технологического изучения состава керамического теста), широкое применение “шагающей гребенки”, наличие сдвоенных оттисков гребенки, прочерченных линий, многорядные зигзаги на гаринской посуде.

При анализе керамики борского типа и чекалинской также обнаруживаются общие признаки. Так, чекалинскую посуду и посуду поселения Бор V объединяет прямостенность и открытость форм, округлодонность, незначительные утолщения и отгиб края венчиков, преобладание коротких гребенчатых штампов, наличие узких гребенчатых, ямчатых вдавлений, мотивы горизонтальных рядов, горизонтальных и диагональных полос, горизонтального зигзага [2, С. 85-92; 29, С. 84, 89]. Венчики поселения Боровое озеро VI прямые или слабо отогнуты наружу, элементы орнамента представляют собой отпечатки короткого широкого и узкого гребенчатого штампа, ямки, линейный орнамент. Орнаментальные мотивы просты: разреженные и частые горизонтальные ряды, горизонтальные полосы, горизонтальный зигзаг [2, С. 106-112]. Форма сосудов Малого Борового озера полуяйцевидная, в большинстве случаев открытая, венчики срезаны внутрь, прямые и слегка отогнутые наружу, украшены гребенчатым (есть спаренная гребенка), ямчатым и линейным орнаментами. Орнаментальные мотивы: горизонтальные пояски, ряды оттисков, зигзаг, а также есть решетка, треуголь-

ники [4, С. 134-143]. Таким образом, при рассмотрении ряда гаринских и борских памятников сходство с материалами Чекалино IV наблюдается в следующем: прямостенные и котловидные формы сосудов, орнаментация короткими гребенчатыми и иногда ячеистым штампами, ямками, мотивы в виде горизонтальных поясков, полос, зигзага, рядов наклонных оттисков. Имеются и отличия. Так, на посуде Чекалино IV нет гладкого штампа, двоянной гребенки, многорядных горизонтальных зигзагов, решетки, “флажков”, не столь распространены “положенные на бок” оттиски штампов. Для борских венчиков не столь характерно украшение среза.

При сравнении материалов Чекалино IV с керамикой III Новоильинского поселения сходство наблюдается в форме сосудов, некоторых элементах и мотивах орнамента. Отличий намного больше: примеси, “флажки”, плотная орнаментация и др. [3, С. 66-71].

В левобережье Нижней Камы аналогии Чекалино IV становятся более полными: Муллино и Кусимовская стоянки [21, Табл 60, 61; 103: 2-3, 5; 106; 107; 109: 1-10]. Подобная керамика имеется на Бачки-тау II и Бачки-тау на месте могильника. Здесь выявлены сосуды со слегка загнутыми, прямыми или слегка отогнутыми венчиками, иногда гофрированные, с пористой поверхностью и следами расчесов. Они украшены отпечатками полой кости, овальными ямками, точечными наколами, оттисками аммонита, короткой гребенки [32, С. 162-168]. Сходна керамика Чекалино IV с посудой стоянки Средняя Ока. Черепки пористые, визуально отмечены следы выщелочной ракушки. Встречаются фрагменты со следами расчесов. Сосуды прямостенные с округлыми днищами. Венчики загнуты внутрь, прямые, слабо отогнутые наружу. Преобладает округлая форма среза, однако встречаются скошенные и плоские. Есть орнамент по срезу венчика, зачастую он заходит на внутреннюю сторону, типичен пояс ямок под венчиком. Элементы орнамента: овальные, аморфные, двойные ямки; короткий изогнутый, короткий овальный, короткий широкий, средний гребенчатый штамп. Мотивы: горизонтальные ряды ямок, горизонтальные ряды наклонных оттисков штампа, горизонтальный зигзаг и полосы, наклонные ряды коротких оттисков, решетка [27, С. 73-75]. Меньшую степень близости демонстрирует позднеэнеолитическая керамика Кара-якуповской стоянки, она прямостенна или слабо профилирована, срез венчиков округлый, прямой или скошенный, с плотной орнаментацией. На одном и том же сосуде встречаются несколько орнаментальных мотивов. Элементы орнамента: ямки подпрямоугольные, овальные, округлые, отпечатки эпифиза и полой кости, гре-

бенчатый штамп короткий изогнутый, овальный, средний узкий, широкий, длинный узкий, гладкий штамп. Имеется фрагмент с ячеистым штампом. Иногда гребенчатый штамп наносился под углом, а ямки - в отступающей манере. Среди мотивов выделяются следующие: горизонтальные ряды наклонных оттисков гребенчатого штампа, горизонтальные ряды прямо поставленных оттисков штампа, горизонтальные зигзаги, горизонтальные линии, наклонные зигзаги, ромбы, горизонтальные ряды ямок, зигзаги из ямок, “шагающая гребенка” (благодарим Ю.А.Морозова за предоставленную возможность ознакомиться с материалами исследованных им памятников) [26, С. 46-50].

Таким образом, керамика третьей группы стоянки Чекалино IV находит аналогии в волосовско-гаринских материалах, но ввиду различий не может быть соотнесена ни с волосовской, ни с гаринской культурой. Более близкие аналогии обнаруживаются в поречье Самары в керамике токсского типа и близких к ним материалах Нижнекамских стоянок. В хронологии волосовской культуры с накоплением результатов абсолютного датирования серьезных сдвигов не произошло. Она по-прежнему не выходит за пределы III тыс. до н.э. Датирование гаринских и борских древностей в настоящее время не выходит за пределы середины III тыс. до н.э. [29, С. 93-94]. Коллекция, полученная с Чекалинской стоянки, в широком плане датируется второй-третьей четвертью IV тыс. до н.э. Следовательно, признаки, объединяющие чекалинскую и токскую, гаринскую и борскую керамику, формируются за пределами лесной зоны и в предшествующее гаринско-борским древностям время. Подобная мысль была высказана В.В. Ставицким [38, С. 103.; 35, С. 108]. Сейчас она получает дополнительную аргументацию. Хронология токсского типа достаточно убедительно определена Н.Л.Моргуновой в пределах второй половины IV – начала III тыс. до н.э.

Полагая хронологический приоритет токсских и чекалинских материалов перед волосовскими и гаринскими, следует коснуться вопроса происхождения “лесных признаков” чекалинской посуды. Определенный интерес вызывает керамика второй и частично третьей группы поселения Пшеничное [43, рис. 1: 8-11; 2: 16, 18-19; 4: 4-6]. В примеси отмечено наличие раковины, венчики слегка прикрытые, прямые и слабо отогнутые с округлым, плоским и скошенным вовнутрь краем, иногда с утолщением с внешней стороны. Она орнаментирована гребенчатым коротким и средним штампом, насечками, “гусеничками” в виде горизонтальных рядов, вертикального зигзага [43, С. 152-153]. А.И.Юдин отмечает своеобразие материалов Пшеничного, сопоставимого только с

данными стоянки Алтата. По нашему мнению, ряд сосудов Пшеничного близок Чекалинской керамике. Нельзя исключать и возможного воздействия алтатинских материалов на формирование особенностей чекалинской посуды. Некоторые общие черты, а именно те, в которых проявляются “волосовские” признаки (примесь раковины, Т-образные венчики, преобладание гребенчатых штампов в орнаменте), можно обнаружить в керамике Алексеевской стоянки [15, С. 62, рис.32: 2, 4, 12, 15, 19]. Степной круг аналогий следует расширить материалами второй энеолитической группы стоянки Шапкино VI [41, С. 25-27, рис. 10; 11: 2-7]. В керамике авторами определены растительные примеси, формы венчиков слабо прикрытые, прямые и слегка отогнутые. Срез округлый, скошенный, иногда утолщенный, есть гофрированный край. Украшена керамика преимущественно короткими гребенчатыми штампами, составленными в горизонтальные ряды, вертикальный зигзаг. Авторы отметили общее соответствие своей коллекции волосовскому кругу древностей [41, С. 26]. В коллекции воротничковой керамики этого поселения содержится и Т-образный венчик [37, рис. 40: 12].

Таким образом, новые материалы поселения Чекалино IV позволяют вновь обратиться к вопросам формирования во второй половине IV тыс. до н.э. в Доно-Волжской и Волго-Камской степи-лесостепи целого ряда признаков, которые впоследствии в той или иной степени проявились в посуде волосовской и гаринской культур. Имеющихся материалов еще недостаточно для решения конкретных вопросов протекания этого процесса, но уже сейчас становится все более очевидным хронологический приоритет юга.

Работа выполнена при поддержке Гранта РГНФ, проект №07 – 01 – 26105 а/В

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Архипов Г.А., Никитин В.В.* Майданские II и III поселения волосовской культуры // Древности Волго-Вятского междуречья. АЭМК. Вып. 12. Йошкар-Ола. 1987.
2. *Бадер О.Н.* Поселения Турбинского типа в Среднем Прикамье // МИА. 1961. № 99.
3. *Бадер О.Н.* Третье Ново-Ильинское поселение // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. 1959. Вып. 2.
4. *Бадер О.Н., Кокорев А.В.* Поселение у Малого Борового озера // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. 1959. Вып. 1.
5. *Барышкин П.П., Козин Е.В.* Некоторые результаты исследований II Большераковской стоянки // Древности Восточно-Европейской лесостепи. Самара, 1991.
6. *Бахарев С.С., Овчинникова Н.В.* Чесноковская стоянка на реке Сок // Древности Восточно-Европейской лесостепи. Самара, 1991.
7. *Березина Н.С., Вискалин А.В., Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В.* Охранные раскопки многослойного поселения Утюж I на Суре // Самарский край в истории России. Самара, 2007. Вып. 3.
8. *Васильев И.Б.* Некоторые итоги изучения энеолита Волго-Уральской степи и лесостепи // Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв. Ижевск, 2000.
9. *Васильев И.Б.* Поздний энеолит юга лесостепного Поволжья // Энеолит лесного Урала и Поволжья. Ижевск, 1990.
10. *Васильев И.Б.* Энеолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев, 1981.
11. *Васильев И.Б.* Южные районы лесостепного Поволжья в волосовское время // Лесная полоса Восточной Европы в волосовско-турбинское время. АЭМК. Вып. 3. Йошкар-Ола, 1978.
12. *Васильев И.Б., Выборнов А.А., Габяшев Р.С., Моргунова Н.Л., Пенин Г.Г.* Виловатовская стоянка в лесостепном Заволжье // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980.
13. *Васильев И.Б., Овчинникова Н.В.* Энеолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара, 2000.
14. *Васильев И.Б., Пенин Г.Г.* Елшанские стоянки на реке Самаре в Оренбургской области // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1977.
15. *Васильев И.Б., Синюк А.Т.* Энеолит Восточно-Европейской лесостепи (вопросы происхождения и периодизации культур). Куйбышев, 1985.
16. *Выборнов А.А.* Средневожская культура // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара, 2000.
17. *Выборнов А.А., Глушенко С.А., Королев А.И.* Поселение волосовской культуры Парат XII в Марийском Поволжье // Исторические исследования. Самара, 2000. Вып. 3.
18. *Королев А.И.* Актуальные вопросы изучения энеолита лесостепного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2008.
19. *Королев А.И.* Материалы лесного круга со стоянки Чекалино IV лесостепного Заволжья // ТАС. Тверь. (В печати).
20. *Королев А.И., Ставицкий В.В.* Примокшанье в эпоху раннего металла. Пенза, 2006.
21. *Матюшин Г.Н.* Энеолит Южного Урала. М., 1982.
22. *Моргунова Н.Л.* Ивановская стоянка эпохи неолита-энеолита в Оренбургской области // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980.
23. *Моргунова Н.Л.* Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральской междуречья. Оренбург, 1995.
24. *Моргунова Н.Л.* Турганинская стоянка и некоторые проблемы Самарской культуры // Эпоха меди юга Восточной Европы. Куйбышев, 1984.
25. *Моргунова Н.Л.* Энеолитические комплексы Ивановской стоянки // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев, 1989.
26. *Морозов Ю.А.* Кара-Якуповская энеолитическая стоянка // Эпоха меди юга Восточной Европы. Куйбышев, 1984.
27. *Морозов Ю.А.* Энеолитические памятники Приуралья // Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. Куйбышев, 1982.
28. *Мочалов О.Д.* Отчет о раскопках поселения Чекалино IV в Сергиевском районе Самарской области в 2007 году по Открытому листу № 579 (форма №1). Самара, 2008.
29. *Наговицын Л.А.* Культурно-хронологическое соотношение гаринских и борских памятников Прика-

- мья // Энеолит лесного Урала и Поволжья. Ижевск, 1990.
30. *Никитин В.В.* Каменный век Марийского края. Труды Марийской археологической экспедиции. Том IV. Йошкар-Ола, 1996.
 31. *Никитин В.В.* Медно-каменный век Марийского края. Йошкар-Ола, 1991.
 32. *Обыденнов М.Ф.* Нижнебельские стоянки эпохи раннего металла // Лесная полоса Восточной Европы в волосовско-турбинское время. АЭМК. Вып. 3. Йошкар-Ола, 1978.
 33. *Овчинникова Н.В.* Итоги изучения энеолитических поселений лесостепного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Специальный выпуск "Актуальные проблемы истории, археологии, этнографии". Самара, 2006.
 34. *Овчинникова Н.В.* Керамика волосовского типа с Гундоровского поселения // Поздний энеолит и культуры ранней бронзы лесной зоны европейской части СССР. АЭМК. Вып. 19. Йошкар-Ола, 1991.
 35. *Ставицкий В.В.* Динамика взаимодействия культур севера и юга в неолите-раннем энеолите на территории лесостепной зоны // Археологическое изучение центральной России. Тезисы международной науч. конф. Липецк, 2006.
 36. *Ставицкий В.В.* Позднеэнеолитические древности лесостепного Посурья // Влияние природной среды на развитие древних сообществ. Йошкар-Ола, 2006.
 37. *Ставицкий В.В., Хреков А.А.* Неолит-ранний энеолит лесостепного Посурья и Прихоперь. Саратов, 2003.
 38. *Ставицкий В.В.* Энеолитическое поселение Русское Труево 2 на Верхней Суре и происхождение древностей алтатинского типа // Археологические записки. Вып. 2. Ростов-на-Дону, 2002
 39. *Третьяков В.П.* Майданская стоянка волосовской культуры // СА. 1970. № 3.
 40. *Халиков А.Х.* Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969.
 41. *Хреков А.А., Юдин А.И.* Многослойная стоянка Шапкино VI // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. Самара, 2003.
 42. *Цветкова И.К., Кравцов А.Е.* Керамика неолитической стоянки Владычинская-Береговая I // СА. 1982. № 2.
 43. *Юдин А.И.* Энеолитическое поселение Пшеничное на р. Торгун // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев, 1989.

THE THIRD GROUP CERAMICS OF CHEKALINO IV SITE AND THE PROBLEMS OF INTERACTION OF POPULATION OF FOREST-STEPPE AND FOREST AREA IN THE LATE ENEOLITHIC

© 2009 A.I. Korolev, A.A. Shalapinin

Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

The third group of Eneolithic ceramics of Chekalino IV site is examined in this article. Identical dishes were found in the sites of the river Sok basin. This type shares some common features with the ceramics of the Volosovo, Garinskaya and Tokskaya cultures. The origins of "forest" signs of Chekalino ceramics are related to the steppe and forest-steppe districts of the Volga - Don and Volga - Ural regions and dated to the second half of the 4000 B.C. Materials of Tokskaya and Chekalino sites took part in the process of forming of the Volosovo and Garinskaya cultures. The article is prepared with the support of the Russian Humanities Fund, Project №07-01-26105 a/B.

Key words: Eneolithic ceramic, Chekalino IV, Volosovo culture, Garinskaya culture, Tokskaya type, Borsky type.

Arkady Korolev, Candidate of History, Associate Professor, Russian History and Archeology Department.

E-mail: arkorolev@gmail.com.

Anton Shalapinin, Graduate Student, Russian History and Archeology Department.

E-mail: shalapinin-antn@rambler.ru.